

ВЕСТНИК АЛЬПКЛУБА МГУ

№18 от 31 декабря 2018 года

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие друзья, давно у нас не было возможности, заварив кружку любимого чая или кофе (а может быть и шампанского, если вы нашли время для чтения в предновогодний вечер ;), отправиться в путешествия с одноклубниками по разным интересным местам. Представленный выпуск вестника расскажет вам о событиях, произошедших лишь за последний период, и не охватывает множество историй и поездок, в которых участвовали в том числе и вы сами. Надеемся, что чтение вдохновит вас поделиться ими с нами в следующих номерах.

Большая часть работавшей над данным выпуском команды делает это впервые, поэтому некоторые моменты стали неожиданными в том числе и для нас. Например, незапланированной оказалась затронутая несколькими авторами тема женского альпинизма. А именно, на страницах далее вы узнаете, что чувствуют участницы, только начинающие свой путь в горах и оказавшиеся в исключительно женском отделении. А еще, о чем думает единственный мужчина на восхождении, окруженный прекрасными дамами.

Желаем приятного чтения! :)

СОДЕРЖАНИЕ

Обзор итогов соревнования
М. Меледжаев, Д. Злобина стр. 2 - 3

Рубрика «Персона»: Ярослав Жегусов
Ю. Остапенко стр. 4 - 7

Фанские заметки
Г. Афанасьев стр. 8 - 10

Туман в пыли
А. Соколов стр. 11 - 13

Хроники женской сборной
М. Бегичева, Н. Корнеева стр. 14 - 15

Про девушку Катю
М. Меледжаев стр. 16 - 18

Обзор итогов соревнований

Наши одноклубники ведут активную спортивную жизнь и принимают участие в таком количестве соревнований, что очень сложно охватить их в одном обзоре. Поэтому ниже вы найдете только самые свежие новости о мероприятиях, прошедших осенью этого года.

МОСКОВСКИЙ МАРШ-БРОСОК

Один из «вызовов», в котором члены Альпклуба традиционно принимают участие осенью, это соревнования по туристическому ориентированию – «Московский Марш-бросок». ММБ настолько полюбился одноклубникам, что в этом году вопросу подготовки к Марш-броску была посвящена отдельная многочасовая лекция, которую прочитал Ярослав Жегусов накануне соревнований.

Сам ММБ состоялся 26-28 октября, при героическом участии нескольких команд членов Клуба. В частности, в упорной борьбе, безжалостной к снаряжению и нервам спортсменов, команда «Свидетели Кардалета» (безоговорочный лидер и единственный участник – Ярослав Жегусов) с результатом 19:07 заняла престижное 6-е место, вплотную подобралась к лидерам соревнований. Другая команда отчаянных – «Мало-помалу» в составе Дмитрия Бурундукова и Сергея Воротынцева с результатом 32:25 уверенно ворвалась во вторую сотню, заняв 157 место. **Наши поздравления за достигнутые результаты участникам!**

Подробнее о соревнованиях здесь: <http://mmb.progressor.ru>

МОСКОВСКИЙ ЛАЙТ

Другим кросс-походом с участием Альпклуба МГУ стал «Московский лайт», состоявшийся 29-30 сентября. В

эти дни (и одну ночь) в лесах дальнего Подмосковья среди массы соревнующихся можно было лицезреть наших одноклубников мощной поступью и неотвратимо приближавшихся к финишу.

По итогам соревнований уже упомянутая выше команда «Мало-помалу» (Дмитрий Бурундуков, Сергей Воротынцев) с результатом 7:12:53 заняла 34 место. За ними, настойчиво и почти дыша в затылок где-то в дали, в первую сотню финишеров вошла команда «Три четверти» в составе Марии Бегичевой, Андрея Косарева, Дмитрия Обыденнова и Алексея Ромшина – 93 место, с результатом 12:40:11. Команда «Котики-походники», в составе которой была Екатерина Резванова, предприняла добросовестную попытку, но так и не прошла дистанцию. **Наши поздравления финишерам и**

искреннее уважение всем участникам «Мослайта»!
Подробнее о соревнованиях здесь: <https://x-lite.run/ml/>

Награждение "Поздняя осень"

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ

Не остался без внимания Клуба и 8-ой этап кубка по рогейну «Золотой маршрут» под названием «Поздняя осень». Здесь Михаил Каныгин и Татьяна Антохина, крепко сжав руками руль своих железных скакунов, стремительно промчались от старта к финишу за 5:57:45. Достойный результат и достойное второе место в категории «МЖ 6 часов вело». **Наши поздравления!**

Подробнее о соревнованиях здесь: <http://rogaining.msk.ru/pozdnyaya-osen>

КУБОК КЛУБОВ ПО ЛЕДОЛАЗАНИЮ

Среди осенних «профильных» соревнований стоит упомянуть «Кубок клубов по ледолазанию», на который в этом году снисходительно пал взор нашего товарища Максима Михайлова. 27-28 октября Сосулька МАИ, не выдержав сокрушительных ударов Максима по своей многострадальной поверхности, отдала-таки нашему одноклубнику достойное 13-е место за результат в 489,43 балла. **Наши поздравления Максиму!**

Команда мало-помалу

Подробнее о соревнованиях здесь:
<https://www.risk.ru/blog/215484>

Кубок северной стены (трудность). Скалодром Северная стена, Санкт-Петербург, 19 - 20.10.2018. Анастасия Чернова заняла 3 место.

Открытый чемпионат Нижнего Новгорода по скалолазанию (боулдеринг). Скалодром Ладъ, Нижний Новгород, 27 - 28.10.2018. Юлия Меремьянина заняла 1 место, участие приняли Владимир Хабров, Илья Михайлов.

Фестиваль RED FOX CUP (боулдеринг). Скалодром ЦСКА, Москва, 13 - 14.10.2018. Участие приняли Кузьма Храбров, Александра Харламова, Юлия Меремьянина, Елена Ермолаева.

Кубок гравитации по скалолазанию II этап (трудность). Скалодром Гравитация, Москва, 27.10.2018. Елена Ермолаева заняла 2 место. Участие приняли Павел Буров, Анастасия Чернова, Дмитрий Виноградов.

Поздравляем ребят и желаем новых интересных и успешных соревнований в следующем году!

ВСЯ ИНФОРМАЦИЯ О ВНУТРИКЛУБНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ И ИХ РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗМЕЩАЕТСЯ НА СТРАНИЦЕ ВКОНТАКТЕ (<https://vk.com/alpmsu>) И САЙТЕ КЛУБА (www.alpmsu.ru).

Кубок клубов по ледолазанию

Эта осень получилась насыщенной в плане **СКОЛАЛАЗНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ**. Наши одноклубники успешно боролись за призовые места в различных городах страны.

Награждение Кубок северной стены

Владимир Хабров, Н.Новгород

В материале использованы фотографии из личных архивов участников

Рубрика «Персона»: Ярослав Жегусов

Однажды, когда я была ещё совсем зеленым новичком, я выложила во всем известной социальной сети фотографию лося, на которого наткнулась как-то в Лосином острове. Всем известный шутник Паша Мулюкин отметил на этой фотографии Ярослава, будто этот лось – он. Мне было дико неудобно тогда, но это, по сути, было чистой правдой – Ярик на беговых тренировках пронесся мимо так, что кружилась голова, занимал призовые места на кроссах, круто лазал и вообще, всегда был молодцом. И вот теперь, Ярослав Жегусов – руководитель альпклуба МГУ! Редакция «Вестника» незамедлительно решила взять у него интервью.

Ярослав Жегусов

Начну издали: расскажи немного о своем детстве, ты был домашним ребенком или больше времени проводил вне дома?

Детство у меня было в этом плане достаточно интересным, в семье было трое детей, я самый старший. У меня есть еще один брат, который младше меня на год, второй младше на четыре. Поэтому мы, в основном, тусили в братской компании, друзей особо не было, но мы вместе проводили много времени вне дома. Летом это была дача, где мы проводили большую часть времени, целыми днями сами по себе слонялись. Также были всякие выезды, в основном, водные походы, в которые я ходил практически с трехлетнего возраста. Они проходили в диких условиях, мы сами себе придумывали какие-то игры на природе.

Водными походами увлекались твои родители?

Да, родители. Ходили на катамаранах, мы сидели посередине, а родители по бокам - гребли.

Кем мечтал стать, когда вырастешь?

Более-менее в осознанном возрасте я хотел стать юристом, наверно, тогда все хотели ими стать.

Юристом?

Ну да, была такая идея.

И чем занимаешься в итоге?

Профессия, работа?

Я руковожу IT-проектами в разных компаниях. Сейчас, например, в страховой компании.

Подбираемся ближе к теме: скажи, почему вдруг альпинизм? Может, компенсация офисной работы?

Увлечение альпинизмом тоже из детства пришло - у меня бабушка катается на горных лыжах, до сих пор, ей уже 84 года. Она начинала кататься еще в 60-х годах, тогда альпинизм и горные лыжи это было суть одно, т.е. если ты был альпинистом, у тебя были нормативы в том числе и по спуску с гор на лыжах. Также она ходила в горы, с детства меня окружали фотографии гор, рассказы про какие-то поездки. Я сам рано начал кататься на горных лыжах, ну относительно рано, сейчас, конечно, с трехлетнего возраста ставят на лыжи, я начал кататься лет в шесть с бабушкой. С детства находился в таком окружении, но тогда я думал, что альпинизм - это для избранных людей, туда нельзя просто так взять и прийти, т.е. ты должен родиться альпинистом.

«УВЛЕЧЕНИЕ АЛЬПИНИЗМОМ ПРИШЛО ИЗ ДЕТСТВА»

Почему сложилось такое мнение?

Ну это как стать летчиком, нужно обучиться всему, и ты понимаешь, что никогда этого не сделаешь, я считал, что с альпинизмом тоже самое. А в какой-то момент у меня оставался отпуск после очередного водного похода, и папа предложил мне сходить на Эльбрус с коммерческим туром. Я сходил, мне очень понравилось, все получалось, все было здорово. Потом я сходил на Белуху, точнее пытался сходить, у нас там погоды не было. И

уже после этого я попал в альпклуб, потому что понял, что да, этим можно заниматься.

Как давно это было?

В альпклубе МГУ я с февраля 2009 года.

О, значит, уже почти десять лет.

Да, почти 10 лет.

До чего “дослужился” - какой у тебя разряд сейчас?

У меня 1-й разряд с каким-то большим превышением, почти КМС, в общем.

А что-то дополнительное проходил, может школа инструкторов, жетон?

Да, получал жетон “Спасение в горах”.

Хотел бы когда-нибудь стать инструктором?

Не просто хотел, я стану инструктором, чуть попозже. Такие планы у меня есть.

Отлично! Расскажи, пожалуйста, кто из твоих инструкторов в свое время повлиял на тебя больше всего? Кого ты больше

всего уважаешь, как учителя, чьи уроки оказались самыми важными? Из инструкторов это Клиндух Сергей Васильевич. Он был самым

Первое восхождение. Эльбрус с Севера. 2007 г.

первым моим инструктором - в Хибинах. Несмотря на то, что в дальнейшем я с ним больше не ходил - не сложилось, он постоянно присутствовал на сборах, давал для новичка и значка довольно ценные советы, рекомендации.

Помню, мне он казался очень грозным.

Ну да, да. Но он отличный инструктор начальной подготовки, интересно с ним было.

«АЛЬПИНИЗМ НАУЧИЛ КОНТРОЛИРОВАТЬ ЭТОТ СТРАХ»

Какой самый большой опыт тебе принес альпинизм?

Ну, наверное, прежде всего, преодоление страха. Я с детства боюсь высоты, как ни странно. В раннем детстве это было совсем панически. Альпинизм научил контролировать этот страх.

Случались ли с тобой в горах какие-нибудь опасные ситуации?

Думаю, что нет. Я стараюсь не попадать в опасные ситуации.

А бывало когда-нибудь страшно?

Почти на каждом более или менее серьезном восхождении страшно, конечно.

Наверное, когда идешь первым?

Нет, когда идешь первым,

сосредотачиваешься и об этом не думаешь. Страшнее, когда ты болтаешься на какой-то непонятной веревке, на станции, которую кто-то наверху сварганил непонятно из чего. Нет, понятное дело, что ты знаешь этих людей, но все равно, такие моменты психологически страшнее, чем, когда ты сам лидируешь.

Как в такие моменты научиться контролировать свои эмоции, страх? Можешь дать какие-то лично свои советы?

Ну..., во-первых, нужно абстрагироваться от этого, принять страх. Ты понимаешь: да, тебе страшно, а есть ли объективные причины? Главное, в этот момент включить мозг и сделать так, чтобы он не выключался. Чтобы все шло не на уровне эмоций, паники и так далее. То есть, если в этот момент у тебя мозг работает, ты понимаешь, что это веревка держит две тонны, а у тебя вообще две веревки, станция тоже держит, до тебя кто-то уже пролез этот участок, и в горах уже много лет не было такого, чтобы люди падали, жумаря по веревке. Такие рациональные мысли успокаивают и позволяют контролировать эмоции.

Расскажи, какое место произвело на тебя самое большое впечатление?

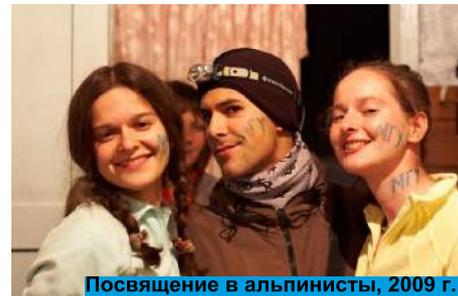
Если говорить про горы, то это, наверное, Каравшин.

Из-за высоких стен?

Ну стенки сами по себе в километрах невысокие, но, когда ты идешь два дня по пологим ущельям, разрушенным скалам и приходишь в ущелье, где громоздятся эти вертикальные гранитные стенки, это впечатляет.

То есть твой любимый горный район - это Каравшин, Азия?

Не совсем, на самом деле, мне больше нравятся не скальные маршруты, а комбинированные. В этом плане мне Фаны понравились - там красивый район, с одной стороны есть снег, но не холодно, есть скалы. Подходы далекие, но это нормально.

Посвящение в альпинисты, 2009 г.

Сможешь сейчас описать самое памятное свое восхождение?

Самое памятное? Наверное, это было участие с Игорем Савельевым в "Малых горах" (Прим.ред. «Малые горы» - открытый Чемпионат г.Москвы по альпинизму в техническом классе, проводится в Крыму). Я тогда был третьеразрядником, у меня было совсем мало опыта. Приехал в Крым, чтобы ползать, а Игорь меня рекрутировал на соревнования. До этого я ходил "двойки", кажется, даже "тройки" не ходил еще, и тут я попадаю на самые сложные крымские маршруты, хоть и вторым, но все равно это было впечатляюще.

Есть какая-нибудь особая гора или, может быть, маршрут, о котором ты мечтаешь?

Ну если прямо на уровне мечты, то это маршруты в Патагонии. Например, Фицрой (Прим.ред.: Исп. Cerro Fitzroy - вершина в Патагонии), может Серро-Торре. Они реально крутые. Ну и восьмимысячники, не обязательно Эверест, потому что Эверест, наверное, вряд ли получится сходить, да и это попсовая достаточно гора.

«НУ ЕСЛИ ПРЯМО НА УРОВНЕ МЕЧТЫ, ТО ЭТО МАРШРУТЫ В ПАТАГОНИИ»

То есть, высота тоже тебя привлекает, не только технические восхождения?

Я пока никуда выше Эльбруса не заходил, в ближайших планах есть семимысячники.

В общем, если говорить горах-мечтах, то это Патагония и Гималаи. А из совсем дальних "мечт" Антарктида. Может, к тому моменту, как я соберусь,

Участие в Малых горах, 2012 г.

все остальное уже растает. Куда-нибудь на Ульветанну сходить или на Хольтанну.

Ты увлекаешься еще какими-нибудь активностями, кроме альпинизма?

Я люблю бегать, недавно пробежал свой первый марафон. Долго боялся этой дистанции, но решил, что нужно это сделать хотя бы раз. Как оказалось - это только начало, потому что уже есть планы по улучшению результата. Моей целью было уложиться в три часа, я её выполнил (*Прим. ред.: результат на Московском Марафоне – 2:57:50*). У меня была 16-недельная программа подготовки.

Кроме этого, я люблю мультигонки, в последнее время постоянно участвую в Ред Фоксе (*Прим. ред.: Red Fox Adventure Race – приключенческая гонка в Карелии*) и во всяких туристических мероприятиях типа ММБ, Осеннего марафона.

Ну и плюс, конечно, скалолазание. Зимой лыжи, но тут тоже еще нужно развиваться.

Беговые лыжи?

В основном беговые, горными совсем немного сейчас получается заниматься.

Насколько я знаю, твой папа активно занимается спортивным ориентированием, наверное, это он привлек к этому занятию в какой-то мере?

В ориентирование да. Он занимается рогейном, участвует в чемпионатах, регулярно занимает призовые места на чемпионатах Европы и даже мира. В своей возрастной категории, конечно, но тем не менее.

Теперь ты стал руководителем родного альпклуба, мог ли ты себе такое представить в начале своей альпинистской карьеры?

Нет. На самом деле, когда я пришел на собрание, все как-то внезапно произошло, мне кажется, что меня кто-то подставил (*смеется*)

Но теперь ты как это воспринимаешь?

Как хорошую возможность принести пользу альпклубу.

А что для тебя альпклуб? Это спорт, или все-таки люди?

Пик Блока, Аксу, 2015 г.

Клуб для меня, конечно, в первую очередь не спорт, а люди. У нас в клубе есть люди, которые по каким-то причинам никогда в большие горы не ездили, есть такие, кто только бегаёт, но все это классные люди, с ними всегда приятно общаться. Вообще 90% моих друзей, или даже больше - это альпклуб или что-то с ним связанное.

Что ты считаешь самым главным для поддержания традиций клуба и для его развития?

Самое главное для поддержания традиций - это старые кадры. Нужно, чтобы люди не просто приходили на несколько лет, а потом исчезали. Нужно, чтобы они оставались надолго и могли передать эти традиции следующим поколениям, такая преемственность должна быть. А для развития нужны изменения, нужно, чтобы люди не застревали на месте, и всегда думали, что каждый из них может сделать для улучшения процессов и развития клуба.

Сейчас, несмотря на некоторый застой, у нас произойдут изменения, потому что люди осознали, что нужно включаться в работу.

Недавно я слышала мнение, что практика последних сборов альпклуба показала - клуб не способен сделать из новичков третьеразрядников. Какие, на твой взгляд, первоочередные шаги должны быть сделаны, чтобы исправить эту ситуацию?

Для того, чтобы совершить прорыв,

нам нужно действовать, как клуб, а не как некоторое количество групп по интересам. Если мы все вместе будем работать над одной целью, допустим, делать из новичков третьеразрядников, то эта цель будет достигнута. Если каждый будет преследовать свои индивидуальные цели, то понятное дело, что новичками некому будет заниматься. Объединиться и понять, какую цель мы хотим получить. Хотим провести сборы, значит проведем сборы.

«ЕСЛИ МЫ ВСЕ БУДЕМ РАБОТАТЬ НАД ОДНОЙ ЦЕЛЬЮ, ТО ЭТА ЦЕЛЬ БУДЕТ ДОСТИГНУТА»

Совет для новичков, которые прочитают это интервью: как нужно тренироваться, чтобы стать перспективным альпинистом?

Основное - это тренироваться, главный призыв для начинающих - начните. Вы можете тренироваться мало, но регулярно. Главное втянуться в процесс тренировки, а дальше будут добавляться какие-то активности, которые вам нравятся. Больше скалолазания или бега, или техники. Главное поддерживать тренировочный ритм, не совершать интенсивную тренировку один раз в месяц, а лучше регулярно ходить на беговые тренировки в течение всего

ММБ, 2015 г.

тренировочного периода без перерывов, и это принесет больше пользы. Для начинающих заниматься альпинизмом главное бег, он развивает общую выносливость. Нужно бегать долго, неторопливо, без усталости и остановки.

Травмы бывали когда-то?

К счастью, нет. Были небольшие, связанные с тренировочным процессом, но ничего серьезного не было.

Я помню, ты говорил, что совсем не употребляешь алкоголь, исключение - глинтвейн в походе. Неужели нет никаких вредных привычек?

Ну. Я употребляю алкоголь, но стараюсь это дело ограничивать. Вредные привычки? Я мало сплю, и это самая большая моя вредная привычка, нужно больше спать.

Что ты больше всего ценишь в людях, которые идут с тобой в горы?

Их предсказуемость. Я должен знать, чего ожидать от человека. Даже если это плохой человек, хотя с таким я в

горы скорее всего не пойду, но, если он будет где-то рядом, я должен знать, чего ожидать в той или иной ситуации, чтобы быть готовым. В идеале, люди с которыми я иду, должны быть предсказуемо хорошими. В экстремальных условиях это залог того, что экстремальная ситуация закончится хорошо.

Какие планы на грядущий сезон? Они связаны с альпклубом?

Раз на мне теперь такая ответственность, значит я буду больше внимания уделять организационной работе. Да, у меня есть на лето личные планы, но теперь они будут в меньшем приоритете.

Ну и последний вопрос: что тебя вдохновляет? Люди, события?

Если говорить про альпинизм, то меня вдохновляет Райнхольд Месснер. Ну, может быть, в меньшей степени Бонатти, но больше, все-таки, Месснер. Потому что это человек, который не просто техническими достижениями прогресса нарушил статус-кво в горах, как это делали до него. Например, когда ходили К2, и у них была куча железа, или даже на

Эверест, это во многом было достижения прогресса, техники. Месснер - человек, который расширил границы прогресса за счет силы воли, своей подготовки и выносливости, он задал тренд современному альпинизму в виде альпийского стиля, когда на результат в большей степени влияет личная подготовка человека, а не организационная подготовка всей экспедиции.

Редакция «Вестника» желает Ярославу успехов на непростом поприще руководителя клуба!

В материале использованы фотографии из личного архива Я.Жегусова

Фаны, 2014 г.

Фанские заметки

Участники: Соколов Александр, Афанасьев Георгий, Михайлов Илья, Ткачев Алексей
Август, 2018

Стена, уходящая к вершине, похожа на срез, сделанный огромным ножом. Насколько гладкой, настолько же и восхитительной она видится сейчас моему перегретому и воспаленному сознанию. Солнце уже пошло на излет, но Фаны есть Фаны - жарко нестерпимо. Жорик-то вообще красавчик. Пролез под эту стену по непростому, гладкому участку и нам теперь уходить влево. Вся красота выше останется нетронутой, и это прекрасно. Добираюсь до полки, последним, к ребятам. Глоток воды, несколько веселых фраз, все в порядке и пара легких щелчков сверху: «Ах ты..! Не смотреть вверх!» Впрочем, я вру, - вторая часть фразы не успевает возникнуть в моей голове, слишком всё быстро. Свет просто тухнет, черная занавеска и пульсирующие разноразмерные звезды в глазах. Ноги подкашиваются, но упасть я не успеваю, сознание также резво накатывает обратно. В памяти в сравнении встают ассоциации с резкими, но недостаточно сильными даже для нокдауна, пропущенными в голову ударами из спортивного прошлого. На каске нащупывается небольшая выбоина, а в голове тут же появляется много хорошего: хорошо, что камень был небольшой; хорошо, что его скинула веревка выше, а не с вершины прилетел; хорошо, что все, как и ранее, в порядке. Только выступ маленький и узкий, забиться мне некуда, а веревка сверху продолжает елозить по полке, на которой, очевидно, выстелен ковер из живья. А откуда-то с вершины, на расстоянии, вдоль стены пролетают куда более опасные вертолётники — т-р-р-р-р . . . Как же здесь чудесно, и я знал это заранее, когда мы только определяли район на лето для всех наших безобразий.

И мы поехали. В нашем отделении я, Илюха, Леха и Саня. В планах залезть на пятерку, а лучше на две. План осложняется тем, что Илюха едет всего на две недели, а у Сани в альпкнижке нет ни одной четверки. Но мы решаем, что будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Бессонная ночь в самолете, переход через границу Узбекистан – Таджикистан, путь на джипах по серпантину, и вот, наконец, мы в лагере.

На следующий день пошли акклиматизироваться на перевал Толбас и заодно разведать подход под Сфинкс на Чапдару. В середине подъема начинают собираться тучки, но мы решаем, что дождь будет над соседним ущельем, и поднимаемся до конца.

Вечером узнаем о существовании

На перевале Толбас

“шахматки” - это такая таблица, в которой все записывают, куда и когда собираются идти. И тут стало ясно, что наш план пошатнулся: маршруты, на которые мы собираемся идти, заняты. Единственный способ на них попасть – уже завтра выходить на ночевки.

«ВЕЧЕРОМ УЗНАЕМ О
СУЩЕСТВОВАНИИ “ШАХМАТКИ”»

Утром выпускаемся на три маршрута и движемся в сторону Алаудинского перевала. В прошлый выезд он запомнился красивыми видами, ордами ухверток и отсутствием людей. Каково же было наше удивление, когда мы увидели, что на ночевках не протолкнуться.

За несколько дней до нас в лагерь приехали сборы из Перми и, видимо, полным составом пошли под перевал. Начинаем оборудовать новое место под палатку, ровняем площадку и до вечера таскаем камни для ветрозащитной стенки. В общем, акклиматизируемся активно.

На следующий день на один с нами маршрут на Борцов за Мир должны выдвинуться несколько отделений новичков из Перми, поэтому решаем встать в неприличные для такого маршрута 3 часа утра, чтобы успеть до

паровозов. Спуститься успели как раз перед подходом следующего отделения. А вечером мы узнаем о НС у пермяков и на следующий день идем участвовать в транспортных работах.

Следующий маршрут – 4А на Алаудин через Парус. Саня рвется в бой и лезет первым. Леха с Илюхой за ним, а я замыкаю. Стена холодная и я радуюсь, что страховка верхняя и лезть можно в ботинках. Долезаем до вершины Паруса, а это значит, что самое сложное уже позади. Дюльферяем и вперед до вершины

На следующее утро вместо будильника нас разбудило нашествие овец (или баранов?), которые были не прочь полакомиться не только травой, но и тентами от палаток. Методом угроз и громких криков удаётся их прогнать. Немного повалявшись на солнышке, троим спускаемся в лагерь подзарядить рацию, а Саня остается, предпочтя прогулке классику русской литературы и желая узнать, чем же закончатся отношения князя Мышкина и Настасьи Филипповны.

После отдыха опять лезем на Алаудин. В этот раз на 4Б. - Страховка готова? - Готова! Лидирует Илюха. Первые две веревки пролетают быстро, а на

третьей Илюхе стало грустно и мы решили поменяться. Приятное лазание выводит под ключ – положительную стенку 15 м без мест для страховки. Лазание несложное, но страшно - аж жуть. Дальше лазание перешло в ориентирование и траверсы и, заложив зигзаг в несколько веревок, вылазим в угол, однозначно выводящий на вершину. Спустившись до перевала собираемся побыстрее спуститься до ночевки, но в Илюхе просыпается

чувство прекрасного, и он остается фотографировать закат. На следующее утро спускаемся вниз и устраиваем набег на чайхану. Литрами пьем местную колу и поедаем арбуз.

«ЛАЗАНИЕ НЕСЛОЖНОЕ, НО СТРАШНО - АЖ ЖУТЬ»

Опять смотрим на шахматку и решаем, что пойдём на Замок 5А. Отдыхаем день и выдвигаемся под маршрут. Подход под ночевки длинный и с большим набором высоты, идем медленно и печально. Ближе к вечеру встречаем дружественное отделение МЭИ-Ключ, которое нас обрадовало тем, что самая сложная часть подхода еще впереди. Наконец, доходим до ночевки и ставим палатку. Сидим пьем чай, смотри на Энергию и Чимтаргу и гадаем, какой из пупырей внизу носит красивое имя “Гратулета”.

Первые три веревки простые. Дальше идут два угла, долго сверяю два расходящихся описания и решаю лезть

в правый. В середин е веревки страхов аться хочется все чаще, а лазание не

смогу перейти влево, лезу треть веревки. Понимаю, что траверснуть отсюда я не смогу, а мест для страховки не предвидится, спускаюсь обратно. Лезу влево и вверх. Рядом со стационарным отколом нахожу дырку под спит. Никаких спитов у меня нет, зато вернулись на маршрут!

Ближе к вечеру становимся на ночевку на полочке. Передаем по кругу единственную кружку с быстрорастворимой лапшой, а потом так же чай с остатками этой лапши. Что может быть вкуснее?

Идти набирать воду до сосульки было лень, поэтому утром последний литр ушел на чай, а на лапшу, уже не осталось.

От ночевки до вершины 3 часа. Высота 5 км и потому горнит. Как-то не сговариваясь мы решили, что мастером льда у нас будет Леха, а потому ему искать путь вниз по леднику и делать дюльфер.

«МАСТЕРОМ ЛЬДА У НАС БУДЕТ ЛЕХА»

На следующий день было посвящение новичков, а потом отъезд тех, кто приехал на две недели. В том числе и Илюхи, и мы остались троим. В этот раз решили перед следующим маршрутом отдохнуть хорошо, благо времени оставалась целая неделя. Вечером набрали вкусняшек и пошли в гости к мэишницам гонять чай.

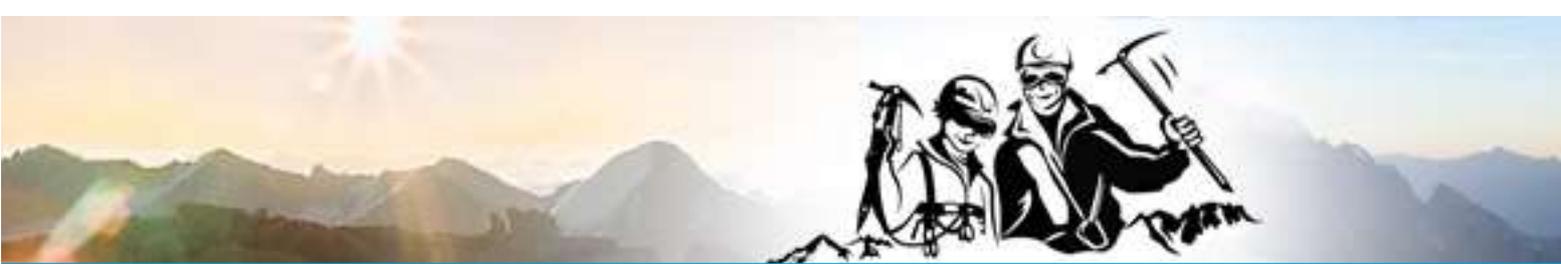

Ночевка на маршруте Замок

походит на обещанное четверошное. Наконец долезаю до хорошей полки и вижу там два крюка с петлей. Закрадываются смутные сомнения, что петля спусковая и надо забирать левее. Но рельеф уводит в право. С мыслью, что вот сейчас еще чуть-чуть и

Ночевки под Аллаудинским перевалом

«ПОШЛИ В ГОСТИ К МЭИШНИЦАМ ГОНЯТЬ ЧАЙ»

Поднимаемся под ночевки под Чапдарой. По плану завтра стартуем на Сфинкс. Саня должен лезть скальную часть, Леха ледовую, а я жумарить и тащить барахло. На подходе попадаем под дождь. Слышали команды группы, которая уже работает на маршруте. Но сколько не всматривались, не смогли их увидеть. А когда зарядил град, перестали стараться и залезли в палатку. Леха весь вечер воюет с соплями.

Не смотря на плохую погоду вечером, утро встретило нас ясным небом. Саня пролезает первую веревку и делает станцию. Следом за ним лезет Леха. Когда долезаю до станции парни сообщают, что Лехе стало хуже. По плану две ночевки на маршруте, мы решаем не рисковать и дюльфеяем

вниз. А Сфинкс оставляем как еще один повод вернуться.

Бездельничать надоело через полтора дня и мы идем пробовать скалолазные дорожки над лагерем. В планах устроить траверс чайхан на Куликалонских и Алаудинском озерах. Но спортивное начало победило и мы идем напоследок закрывать Лехе руководство на Северную.

«В ПЛАНАХ УСТРОИТЬ ТРАВЕРС ЧАЙХАН. НО СПОРТИВНОЕ НАЧАЛО ПОБЕДИЛО»

В последний день все ящиками сдают остатки еды в местную чайхану. Взамен нам обещают скидку на прощальный ужин. Вечером устраивается общее застолье с пловом и песнями под гитару.

Спустившись на равнину собирались посмотреть Самарканд. Но удалось это

лишь отчасти. В связи с передвижениями политических лидеров пол города было перекрыто и погулять удалось лишь несколько часов.

А потом мы улетели в Москву.

Прим. редактора: Афанасьев Г. на сборах закрыл 1й разряд.

В материале использованы фотографии из личных архивов Г.Афанасьева и И.Михайлова

Мечеть Биби-Ханым в Самарканде

Туман в пыли

Восхождение на Демавенд, 5671 м, Иран

Участники: Курочкина Евгения, Соколов Александр

Сентябрь, 2018

В Иран — это как ездить на дачу: одному ехать скучно, все видел уже... а с друзьями даже привычные вещи обретают новый смысл. В десятый раз хожу по одним и тем же достопримечательностям и удивляюсь про себя: почему не надоедает? И ответ я уже давно нащупала: я здесь дома. Здесь тебя разжимает из тисков бесконечных долженствований западного человека. И не дает упасть в хипповатую расслабленность южных стран. Средний Восток. Так и левитируешь: пустыня, дворцы, таксисты-поэты, дети-мудрецы.

Вспышка за вспышкой интервалами через пятнадцать-двадцать секунд, и набегающий вслед за ними гул. По тенту барабанит град, шелестит скатывающийся комьями снег. Набегающий со всех сторон ветер продавливает ткань и она, мокрая, стучит по голове словно по барабанной установке. Мои попытки погрузиться в сон обречены. Погода за бортом совершенно портится. Сквозь пластиковое окошко палатки свет от фонаря в приюте вырисовывает тусклую полосу в пыльном воздухе. И вместе с этим лучиком меня греет мысль о удаче, которая позволила залезть в открытое окно и воспользоваться выпавшим шансом. Еще крутится какое-то безумное очарование от всего происходящего вокруг с присказкой: «Как же я люблю горы!» Особенно когда знаю, что завтра мы идём вниз.

Немного не так представлялось восхождение в самом начале, по прилету в Иран. Сухой жаркий климат, и, как следствие, ленивый день, восточная сиеста, заведомо известная простота маршрута, всё это выстроило в голове картину неспешного, пешего похода, не обременённого ничем, кроме обыденных бытовых моментов и созерцания окрестных красот. По началу всё так и было. Подъезд под гору на такси, заброска на 3000 метров на джипе: всё это скорее было похоже на туристическую экскурсию и следование от экспоната к экспонату согласно выставленным указателям, коими являлись наши знания о районе, вычитанные из различных отчетов и

зблаговременно полученных советов. Лишь один момент легкой занозой сразу впился в голову, именно в голову. Бодрый набор высоты в отсутствии какой бы то ни было акклиматизации.

Выезд в Фаны завершился почти месяц назад и следов от пребывания на трёх-четырёх-пяти тысячах в организме не осталось абсолютно никаких. А тут еще как назло прогнозисты оказались не на шутку точны и выдавали аномалии в виде тучек и дождей с точностью чуть ли не до часа. Тучки-дождики, можно и потерпеть, если бы было время, но прибытие под гору под самый конец сезона сразу поставило перед фактом от метеорологов, что у нас будет 3 дня, а потом — туман (с молниями, ветрами, снегом и прочими лошадками).

Сам не видел, но знающие и бывавшие говорят, что Демавенд прекрасен весной, когда россыпи маковых полей устилают своими алыми пятнами все окрестности на подъезде к нему, да и всю страну в целом. Всё цветет и природа напоминает бушующий фонтан. Осенью ничего этого нет. Сами подходы к вулкану очерчены пыльными дорогами, изрезаны оврагами, покрыты скудной кустарникообразной растительностью и камнями монотонных, песочных и темных окрасов. Чем выше, тем всё более стремится к черноте и пыли, выедавая последние кусочки растительной жизни. И только снег вносит хоть какие-то светлые контрасты к этим выжженным и безжизненным пейзажам.

Итак, заехав в Полур и получив

Вид на Демавенд из Гусфанд Сары

пермиты на восхождение, доехали на джипе в первый лагерь, Гусфанд Сару, около 3000м. Поставили палатку, раскидали вещи, устроились. Попиваем чай, радуемся незнакомому миру, воодушевлены предстоящему бурному и безумно увлекательному пешкодралу. Звонит телефон (SIM-карту местного оператора, там их всего пара, купил в аэропорту, стоит копейки, а связь и интернет дает по всей стране очень прилично), из трубки: «Привет, хочу идти с вами!». Я отвечаю «Ок», завершаю вызов. Чуть подумав и не вполне поняв, что это такое было, перезваниваю, чтобы уточнить детали. Оказывается, прямо за нами, совершая одиночное путешествие по Ирану, на гору решил взойти горячий эстонский мужчина Индрек и увидев выведенные транслитом русские имена-фамилии и номера телефонов в журнале пермитов, решил сразу обозначить свое желание взойти вместе. Прямота, воодушевление и шутки, всегда произносимые с самым серьезным видом, сложили самые приятные впечатления об этом человеке и с ним мы потом, так или иначе, пересекались в течении всей поездки.

россыпи камней и разбегающиеся во все стороны ущелья у подножия, выслушав от Индрека тот факт, что мы всё время пьем чай, кто-то отправился ко сну, а я же решил полюбоваться звёздами. Как и всегда в горах, природа выводила надо мной непередаваемое величие далеких-придалеких источников света и, как и всегда, на этот раз вновь не получилось потрогать небо рукой, хотя я был чертовски близок к этому. Впрочем, может быть когда-нибудь удастся?!

С утра, позавтракав над облаками, за символические деньги сдав багаж ослам (не тащить же самим, мы ведь на отдыхе!), неспешно двинулись наверх. Переход ничем особо знаменательным не запомнился, только разве что обилием людей, всяких-разных, весёлых и серьезных. Но больше, всё же весёлых. Один улыбчивый и разговорчивый иранский гид, растаявший после осознания того, что Женя также говорит на его родном языке даже подарил нам три огурца. С тем и дотопали до приюта на 4200. В приюте - ажиотаж, камню упасть некуда, словно попал на рынок в Тегеране. Впрочем, в нем мы останавливаться не собирались, простора вокруг полно, можно спокойно найти место под палатку, что

мы и сделали. Голова радостно гудела от высоты, а прогноз погоды на последующие дни делал это гудение предсказательным. Нострадамусом вечером явился в палатку Индрек, также прознавший про коварство

Женя Курочкина в Тегеране

природы и решительно ознаменовавший по этому поводу простой и понятный девиз: завтра топать до вершины. Мы помявшись, побурчав под нос что-то про правильную акклиматизацию, смиренно повздыхали и согласились что пойдём как получится. Попили чай и легли спать.

Встали затемно, ох уж эти альпинистские привычки, собрались и пошли вверх. Поначалу все шло отлично, погода радовала, было светло и даже обещанных подъемов ноги выше колена ни разу не встретилось. Однако же сразу с восходом солнца и выходом на гребневой рельеф появился какой-то невероятной силы ветер, который без преувеличения сбивал с ног. С примерно 4700 в мою голову со всех сторон стали пульсирующим образом впиваться клыки невидимой мне челюсти и с набором высоты они погружались в мое серое вещество всё глубже и со всё большей интенсивностью. Сознание стало приглушаться, а чувство прекрасного утонуло в болоте безразличия. Так и топал. Чего уж, превозмогать и терпеть! - как же от этого тошнит. Да, все признаки всем известного влияния

Утро в Гусфанд Саре

«ЗВОНИТ ТЕЛЕФОН: ПРИВЕТ! ХОЧУ ИДТИ С ВАМИ!»

Посмотрев на пасущихся коз и прочих разнообразных парнокопытных, заходящее солнце, чудаковатые

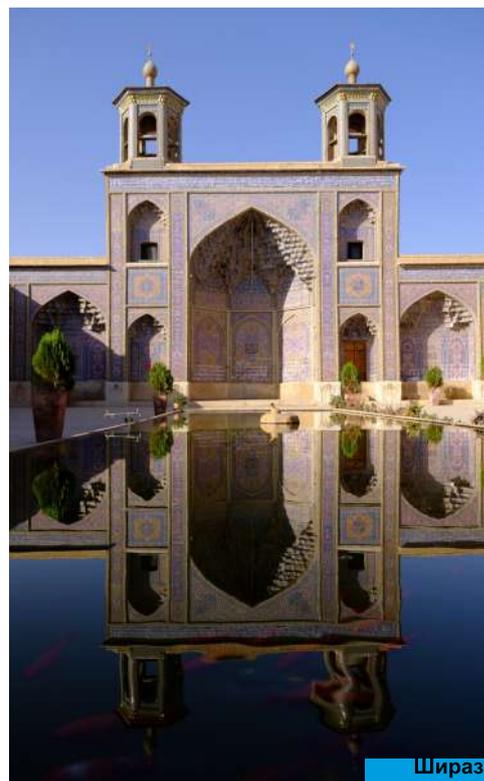

быстрого набора высоты с чистого листа не миновали и пищеварительную систему.

«ПРЕВОЗМОГАТЬ И ТЕРПЕТЬ!»

Но хватит о красочном, вернёмся к унылому. Дойдя до снежной шапки попали в затягивающиеся облака и невыносимый запах сероводорода, или чего там должно исходить из вулкана?! Амбре подсказывало, что вершина близка, тучки шептали - ищи, голова выдавала что-то сродни "дурак", но в более распространенной и непечальной интерпретации, организм просто смирился и куда-то двигался. Сунувшись по одной тропе, попали прямо на фумаролы и очередную порцию "живительного" пара, как не стошнило - не понимаю до сих пор. Потопали в обход и как-то неожиданно попали на вершину.

Какие-то иранцы снимали видео, туристы из Германии в примерно соответствующем нашему состоянию безмолвно радовались тому, что вверх больше не надо, и сидели молча, прижавшись к камню, а над ними

Шираз

прибитая туша какого-то козла подставляла свои промерзшие бока гуляющему во все стороны ветру. А где-то внизу, вслед за нами, всем этим предстояло насладиться Индреку, у которого с первыми лучами солнца улетел на полкилометра вниз рюкзак и он, будучи крепким мужчиной, подключил к своему восхождению дополнительную физкультуру, разыскивая его по склону. И, надо сказать, отлично с ней справился.

Будучи в туче, никаких красот и пейзажей далее, чем метров на 15, видно не было, тем вершина Демавенда и запомнилась. Спуск вниз до приюта также не запомнился ничем, разве что совершенно другой дорогой, отличной от пути подъёма. Впрочем, куда ни иди, спустишься куда нужно.

«КУДА НИ ИДИ, СПУСТИШЬСЯ КУДА НУЖНО»

Последующая ночь описана в первом абзаце и повторять её нет необходимости. По утру было решено валить в самый низ и мчаться к друзьям в город Рейни. Сказки наяву готовились к старту в реальной жизни и воспаленная горою голова только собиралась вбирать в себя удивительный колорит этой восточной страны, её людей и их нравы, самобытные красоты здешних городов, монументальные надгробия ушедшей истории человеческих цивилизаций, родившихся и исчезнувших в этих краях. Обо всем этом, ровно как единственное о моих впечатлениях от увиденного, может быть когда-нибудь я напишу (а может быть и нет), но точно не сейчас.

PS: я был безмерно рад свершившейся возможности забраться на Демавенд и человеку, который подтолкнул меня к этому. Женя - спасибо тебе! Понравилось ли мне там? Да! Хотел бы я это повторить? Нет!

«ПОНРАВИЛОСЬ ЛИ МНЕ ТАМ? ДА! ХОТЕЛ БЫ Я ЭТО ПОВТОРИТЬ? НЕТ!»

Саша Соколов в окрестностях Демавенда

Но как часто в жизни желаемое совпадает с действительностью и нужно ли что-нибудь загадывать о своём будущем?!

В материале использованы фотографии из личных архивов А.Соколова и Е.Курочкиной

Хроники женской сборной

Руководитель: Клиндукх Сергей Васильевич

Участники: Бегичева Мария, Наумова Арина, Корнеева Надежда, Линько Алла

А/л Безенгу, 2018

Один из участников этих сборов охарактеризовал их так: "Оригинальные вышли сборы". Действительно, лучше и не скажешь. Сборы получились нестандартными. Наше отделение состояло из девушек, а возглавлял его пожилой инструктор. Что можно сказать про эти сборы в двух словах? Пожалуй, двумя словами тут не обойдешься. Мы пережили очень много... Эти сборы были, пожалуй, пересыщены впечатлениями. Было всё. И радость от вершины, и слёзы от усталости, и конфликты внутри отделения, и бронхит, и температура под 39, и стёртые ноги, и высота 4000 метров, и снег в конце августа на этой высоте.

«ОРИГИНАЛЬНЫЕ ВЫШЛИ СБОРЫ»

Мы видели, как сходила сель, а ночью, лёжа в палатке, мы слышали, как падают камни. Мы видели туров на расстоянии вытянутой руки. Мы слышали на вершине голос врача в рацию, как она передавала другой группе: "Если не очнётся через 20 минут, диагностируйте смерть". Мы видели также как вертолет пролетал базу и как он возвращался с привязанным на верёвке погибшим альпинистом. Мы лазили по верёвке, привязанной к высокой лестнице, вверх - вниз с жумаром, с восьмёркой, с кольцом. Мы лазили по скалам в

скальниках и ботинках. Мы лазили по леднику в кошках ... Мы отработывали страховку, учились спасательным работам, работали в связках,

тренировались столько, что устали от этих монотонных тренировок. С погодой получилось не очень, поэтому целую неделю мы просидели на базе, и это, пожалуй, было самое тяжелое. В те дни мы особенно часто заходили в местные бары, и сидели там допоздна, играя на гитаре и слушая других. Не было бара, куда бы наши ребята не зашли бы со своей гитарой.

Что могу сказать лично про себя?

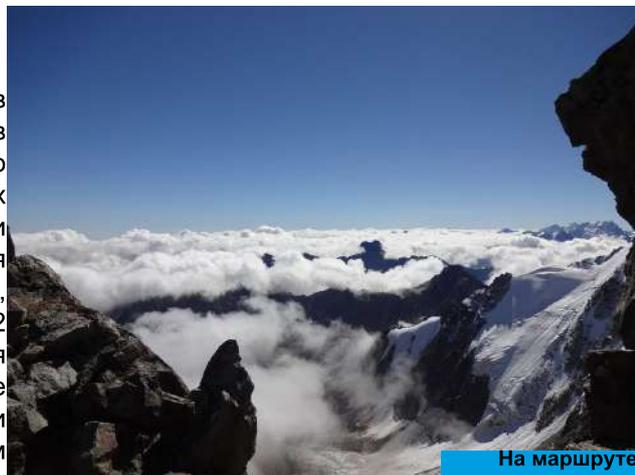
Я лежала с температурой в горах на высоте 4 тыс. метров в чужой палатке (потому что нашу затопило) в двух куртках и спальнике на +10 градусов, и всё равно мёрзла. А ещё меня "покусало" какое-то растение, ожоги от которого держались 2 месяца. Я узнала, благодаря нашим вегетарианцам, какое на вкус соевое мясо (если можно считать, что оно им обладает). Никогда прежде я не заваривала сухое пюре, тем более, сухим молоком... И эмоции к нашему строгому инструктору мне, пожалуй, не выразить обычными словами.

Но несмотря на все тяготы, там было огромное количество таких плюсов, которых нет в повседневности, из-за которых хотелось бы, лично мне, пройти всё сначала.

«ХОТЕЛОСЬ БЫ, ЛИЧНО МНЕ, ПРОЙТИ ВСЁ СНАЧАЛА»

Это большая, пропитанная юмором, поддержка наших ребят из МГУ, которые с нами жили, маленькие радости в виде вкусняшек для карманного питания, это скалы, это снежки в августе. Это последний вечер на базе, который проходит в борьбе подушками, метанием носков, полотенцем, короче всего, что имеет малый вес и что-то общее со

снарядом. Это когда взрослый, сильный мужчина с загаром от ветра (инструктор другого отделения) приносит тебе малину и говорит, что с этого момента стал твоей матерью и ты ему можешь рассказать всё всё всё. Это когда ты приходишь после того, как вашу палатку засыпало снегом, мокрый, бедный и несчастный к

На маршруте

армейцам, палатки которых рядом с вашими, а они тебя угощают чаем, печеньками, салом, колбасой, луком, супом, коньяком... Это когда ты наконец-то добрался до вершины, вокруг одни облака, и ты думаешь про себя: "Какой я молодец. Я все-таки это сделал".

«КАКОЙ Я МОЛОДЕЦ. Я ВСЕ-ТАКИ ЭТО СДЕЛАЛ»

Ледовые занятия

Мария Бегичева

Арина Наумова

Надежда Корнеева

Почему и когда пришли в клуб?

Пришла в клуб осенью 2016. Вдохновили родители: много ходили с папой по Крыму. Стало интересно, что же такое большие горы.

Что ожидали от сборов?

От сборов ожидала закрыть третий разряд.

Как решились пойти в женской команде?

С мальчиками получилось так, что они не смогли поехать в самый последний момент.

Как распределяли обязанности без мальчиков?

Обязанности распределяли в зависимости от возможностей. Друг за друга стояли горой, были даже моменты, когда приходилось прятать кого-нибудь от гневного взора Сергея Васильевича, чтобы он не увидел, что этот кто-то устал на тропе. Но это даже ещё больше сплочало.

Хочется ли пойти еще, и в каком составе?

Психологически было очень трудно, поэтому ещё раз в женском составе я бы не решилась поехать, но поехать, безусловно, хочется. Да и наш инструктор постоянно подводил нас к тому, что женщинам одним в горах делать нечего.

Почему и когда пришли в клуб?

Пришла в альпклуб осенью 2016, хотелось научиться лазать, но в итоге заинтересовалась и альпинизмом.

Что ожидали от сборов?

От сборов хотелось попробовать понять, где находится граница в альпинизме, за которую я еще не готова идти, увидеть себя в непривычной обстановке, оценить свои силы. А также просто приятно провести время в хорошей компании.

Как решились пойти в женской команде?

Узнали мы о том, что команда будет женской за несколько дней до отъезда. Сначала я немного испугалась, но потом поняла, что это должно стать хорошим фактором для сплочения - так оно и вышло.

Хочется ли пойти еще, и в каком составе?

Безусловно, хочется пойти еще. А по поводу состава группы - думаю, парни все-таки нужны как более эмоционально устойчивые и физически сильные члены группы. Но в принципе главное - чтобы все ладили друг с другом, а остальное само придет.

Почему и когда пришли в клуб?

Пошла на втором курсе. Было любопытно, что такое альпинизм. Потому что в душе романтик, тянет в эту атмосферу, тянет в горы.

Что ожидали от сборов?

От сборов ожидала закрыть третий разряд.

Как решились пойти в женской команде?

Изначально предполагалось, что в отделении должны были быть мальчики. А когда оказалось, что будем только женским составом, то меня это не сильно расстроило. Да, была небольшая обида, мы рассчитывали на мальчиков, а они подвели. Но это не отразилось на желании поехать на сборы, к тому же с людьми, с которыми была в Хибинах и которым полностью доверяешь.

Как распределяли обязанности без мальчиков?

Распределяли по силам. Примерно поровну. Кто что мог, тот то и нёс. Споров и ссор не было по этому поводу.

Хочется ли пойти еще, и в каком составе?

Да, хочется. Да хоть в том же составе, что и были. В этом есть некая доля героизма... Но если бы был мальчик, то было бы лучше.

В материале использованы фотографии из личных архивов М.Бегичевой, Н.Корнеевой, А.Наумовой

Про девушку Катю

Восхождение на п. Архимед (4010м.) по вост. гребню (маршрут 3а)

Руководитель: Лебедева Елена

Участники: Берац Екатерина, Каспирович Елена, Меледжаев Марат, Сангалова Ирина, Филиппенко Юлия
Август, 2017

Ночной подход под маршрут был каким-то камерным. От света фонарей казалось, что отделение идет в тесном черном коридоре, проложенном сквозь смерзшиеся завалы горной породы. Хрустели и шуршали камни под ботинками, порой гулко и отрывисто звякал чей-то задевший валун ледоруб. Привычная мелодия марширующего по крупной сыпуче отделения. Ночевка была тревожно теплая и сейчас сквозь тонкую пелену облаков, налетевшую с востока, тускло светили звезды. Группа шла молча. «Сонные», - подумал я, тут же и сам зевнув.

Через сорок минут мы подошли под начало маршрута у ледника между массивами горы Урал и пика Архимед. Бледный лед, перерезанный провалом широкой поперечной трещины, взлетал вверх плоской наклонной доской

длинной в семь с лишним веревок (350 м) и упирался в едва видимую границу неба. Ее левый край омрачался крайне неуютными следами недавних камнепадов. Задерживаться тут не стоит.

Благо, на податливом июльском льду работа пошла споро. Почти сразу куда-то пропала навязчивая сонливость, и даже овсянка где-то внутри живота притихла, перестав недовольно ворочаться. После второго ледобура я уже тихо напевал что-то социалистическое и бодрое про молодого Ленина и юный октябрь.

Так, высекая из вмерзших камушков искры: оранжевыми кошками и бело-голубые ледорубом, я добрался до рассвета на венчающей ледник перевала Урал. «Там вы должны быть не позже семи», - вспомнил я консультацию Панченко (Виктор Михайлович Панченко тогда – ответственный за безопасность АУСБ «Безенги»). На часах 6:52. Хорошо. Верха достигает и весь наш «цветник». Из семи человек пятеро, включая одного инструктора – прекрасного пола. Так уж сложилось.

Погода щадила нас, и группа пребывала в прекрасном настроении и немного расслабленном состоянии. Я связался и начал подъем на жандарм, за которым располагался выход на южную сторону гребня.

Все шло по плану, когда на середине первой веревки вдруг послышался шум ворочающихся камней и тут же громкий стон. Повернувшись на звук, я увидел, как прямо подо мной по линзообразному скату мульды, лежа на спине, сползает из-под скалы Катя. Через секунды ее окружили участники

отделения. Я закрепился на небольшой полочке, стараясь не тревожить разрушенный рельеф, и попытался докричаться до Елены Владимировны (Елена Владимировна Лебедева – инструктор нашего отделения). Что-то с рукой, что-то плохое – уяснил я. Внизу суета, веревка стоит. Спустя время вижу как наша спасатель – Ира (Иришка у нас член поисково-спасательного отряда «Спасрезерв») бинтует пострадавшей кисть и кажется, сооружает что-то вроде шины. Даже с моей высоты было видно насколько уверенны и быстры ее движения. Ненароком можно залюбоваться и загордится такой участницей группы.

«НА СЕРЕДИНЕ ПЕРВОЙ ВЕРЕВКИ ВДРУГ ПОСЛЫШАЛСЯ ШУМ ВОРОЧАЮЩИХСЯ КАМНЕЙ И ТУТ ЖЕ ГРОМКИЙ СТОН»

Жду в тревоге. Что теперь? Поворачиваем? Народ внизу совещается, вижу, как Катя несколько раз утвердительно кивает головой. «Идем дальше», - машет мне рукой Лебедева Е. «Значит все не так серьезно», - облегченно думаю я и, что уж скрывать, испытываю радость от того, что можно продолжить фактически только начавшееся восхождение.

Благополучно обогнув разруху жандарма и организовав станцию, я, пользуясь моментом, уселся на перемычке, круто обрывавшейся в ущелье. Напротив меня высилась громада Уллу-ауза. Ее крутой склон оскалился грозными, висячими карнизами бело-голубого ледника. Ближе ко дну ущелья он раскалывался на громадные, протяженные сераки, похожие отсюда на морские валы и

Вид с перемычки

уже двигались медленнее, чем до этого, а на горы постепенно начали садиться облака.

«ПРАВАЯ (ВЕДУЩАЯ) РУКА ВСЕ ЕЩЕ УВЕРЕННО МОГЛА СЖАТЬ ЖУМАР»

Дальше по маршруту лежал ключ – 30-ти метровая стеночка с внутренним углом, на которой мне удалось насчитать 6 старых и не очень скальных крючьев и зверски развороченные остатки френда. Спустя время мы уже стояли на полке за ключевым жандармом и обзоредали Архимед. Отсюда, в отличие от противоположной стороны, он действительно выглядел как острый пик. Скалы были настолько разрушены, что казалось, будто гору насыпали из отдельных камней, между которыми отчетливо читалась тропа, ведущая наверх.

Ближе к вершине погода, до этого баловавшая нас, начала резко портиться, мелкой плотной порошей засыпал снег. Я перебирал веревку на вершинном пяточке, когда Юля, сидевшая возле тура, с удивленной радостью сказала, - «Ой, у меня под шлемом волосы дыбом встают». «Валим», - тут же эхом вынесли мы вердикт с Николаичем (Александр Николаевич – второй инструктор), не разделив Юлиного ликования, по поводу столь примечательного феномена. Через минуту послышался

первый раскат грома.

«ОЙ, У МЕНЯ ПОД ШЛЕМОМ ВОЛОСЫ ДЫБОМ ВСТАЮТ»

Отделение начало спуск по маршруту 26. Знаменитый «нож» Архимеда – уже успел промокнуть и местами покрылся пятнами мокрого снега. Изрядно поелозив по его скользкой поверхности и нагружая, в нарушение всех правил скалолазания, руки вместо ног, я провесил на нем перила и тихо мок, дожидаясь девушек возле не менее знаменитого «яйца» Архимеда, по мне оно больше напоминавшего утюг.

Гроза подбиралась к нам вплотную. Метель, вперемешку с налетевшим облаком, слепила глаза и ограничивала видимость. Мои волосы, не более 1 см в длину, не могли служить таким хорошим датчиком статического электричества как девичьи, но в тот момент этого и не потребовалось. Я спускался по дюльферной веревке, отвесно падавшей с нависания на наклонную полку, когда в шуме ветра и летящего снега отчетливо разобрал тонкий и еле слышимый звук. Он шел ниоткуда и быстро повышая частоту, уходил в неслышимый человеческим ухом диапазон. Прекрасно понимая, что может произойти дальше, я завис и, кажется, перестал дышать, ожидая развязки. Почти сразу слева от дюльфера вспыхнул яркий белый свет, пространство взорвалось громом и

Погода портится

исполосованный трещинами, почерневший от покрывшей его породы, полого утекал на запад. Вдали в чертогах голубого неба и белых облаков царил над окружающим пространством гора Мижирги. Ее величественного соседа – Дых-Тау скрывал массив Архимеда.

Мой одиночный созерцательный процесс прервала начавшая подтягиваться к станции группа и меня, наконец, догнали подробности произошедшего с Катей инцидента. Оказывается там, в мульде, томясь ожиданием дальнейшего восхождения, бедняга облокотилась на скальную стенку жандарма. Коварная горная порода вывалилась на девушку камнем величиной с пухлую барсетку, которая беззастенчиво проехала по Катиной руке создав повреждения, кои в нашем положении точно диагностировать было невозможно. Больше всего пострадали мизинец и безымянный палец левой руки, которые так бережно и «спеленала» Ира. Впрочем, как вы уже поняли, это не заставило пострадавшую отказаться от планов по дальнейшему восхождению на пик Архимед. Правая (ведущая) рука все еще уверенно могла сжать жумар. Все, что требовала Катя – перила. Вместе с тем настроение у участников установилось тревожное и девушки

треском, а лоб над левой бровью обжег электрический разряд. И все. Еще с полминуты я висел на веревке, плотно сжимая ее побелевшим кулаком, и отчаянно матерился. Благо девушки так и не услышали этой цветастой речи, наполненной не смыслом, но эмоциями.

«Я ЗАВИС И, КАЖЕТСЯ, ПЕРЕСТАЛ ДЫШАТЬ, ОЖИДАЯ РАЗВЯЗКИ»

Гроза все не стихала, а светлого времени нам оставалось все меньше. Потирая ужаленное электричеством место, я с тревогой поглаживал то на часы, то на уставших девчонок, то на оставшийся отрезок хребта, которые, как известно, молнии «любят» не меньше, чем вершины. Однако все прошло спокойно. Спустя время, промокшее и немного замерзшее отделение, преодолев хребет, тягуче топтало мокрый снег цирка.

Темнота застала нас в спусковом кулуаре. Я аккуратно торопил всех, памятуя как в прошлом году здесь, рано с утра нас обстреляло «ядрами», летевшими на большой скорости с неуютным шипящим звуком.

Выйдя в ущелье Укю, мы простились с Николаичем, ночевавшим в хижине внизу, а сами двинули вверх к палаткам. Здесь я, каюсь, в какой-то момент потерял тропу и поймал ее, только через 15 минут, потратив толику нервных клеток и нарезав пару кругалей по живописным близлежащим моренам.

На подходе к лагерю мы увидели свет фонарика, непрерывно светившего в нашу сторону. Это был наш товарищ Костя, давно поджидавший нас и тоже имевший некоторый опыт блуждания по местным моренам в темноте. Встречая нас высоко на уступе он,

сутью своего занятия напоминал Колосса Родосского, встречавшего путников в порту. Только Константин, вместо канонического факела зажег налобный фонарь. А еще нас ждала теплая каша.

Ах да! Про Катю-то.

Дальнейшие планы отделения были связаны с восхождением на Эльбрус с востока. Покинув спустя несколько дней после восхождения гостеприимную АУСБ «Безенги» мы направились в Терскол. Между делом удалось свезти нашу пострадавшую в травмпункт города Нальчик, где врачи вынесли свой неутешительный

Катя на Эльбрусе

приговор – перелом двух пальцев. Как вы помните мизинца и безымянного левой руки. По такому случаю был наложен гипс.

Думаете, это остановило отважную девушку? Вооружившись бинтами, а также связанной специально для нее в Безенги четырехпалой шерстяной варежкой, Катя отправилась с нами. На попытку вместе с подходом был потрачен не один день и это отдельная история, но на восточную вершину этой великой горы нам тогда взойти не удалось.

Несмотря на травму, неудача еще больше разожгла азарт горячего девичьего сердца. Уже после возвращения в Терскол, когда отделение блаженно растекалось по диванам местного кафе и планировало свой отъезд, Катя уговорила меня на

еще одну попытку с юга по «классике». Отказать я не смог.

«НЕУДАЧА ЕЩЕ БОЛЬШЕ РАЗОЖГЛА АЗАРТ ГОРЯЧЕГО ДЕВИЧЬЕГО СЕРДЦА»

Уже на следующий вечер мы сидели под скалами Пастухова внутри «взлетающей» в очередную снежную грозу палатке. Я снимал лангет, перебинтовывал Катину кисть для того, чтобы она смогла поместиться в теплую варежку, а потом долго пытался заснуть тревожимый раскатами грома и мыслями...

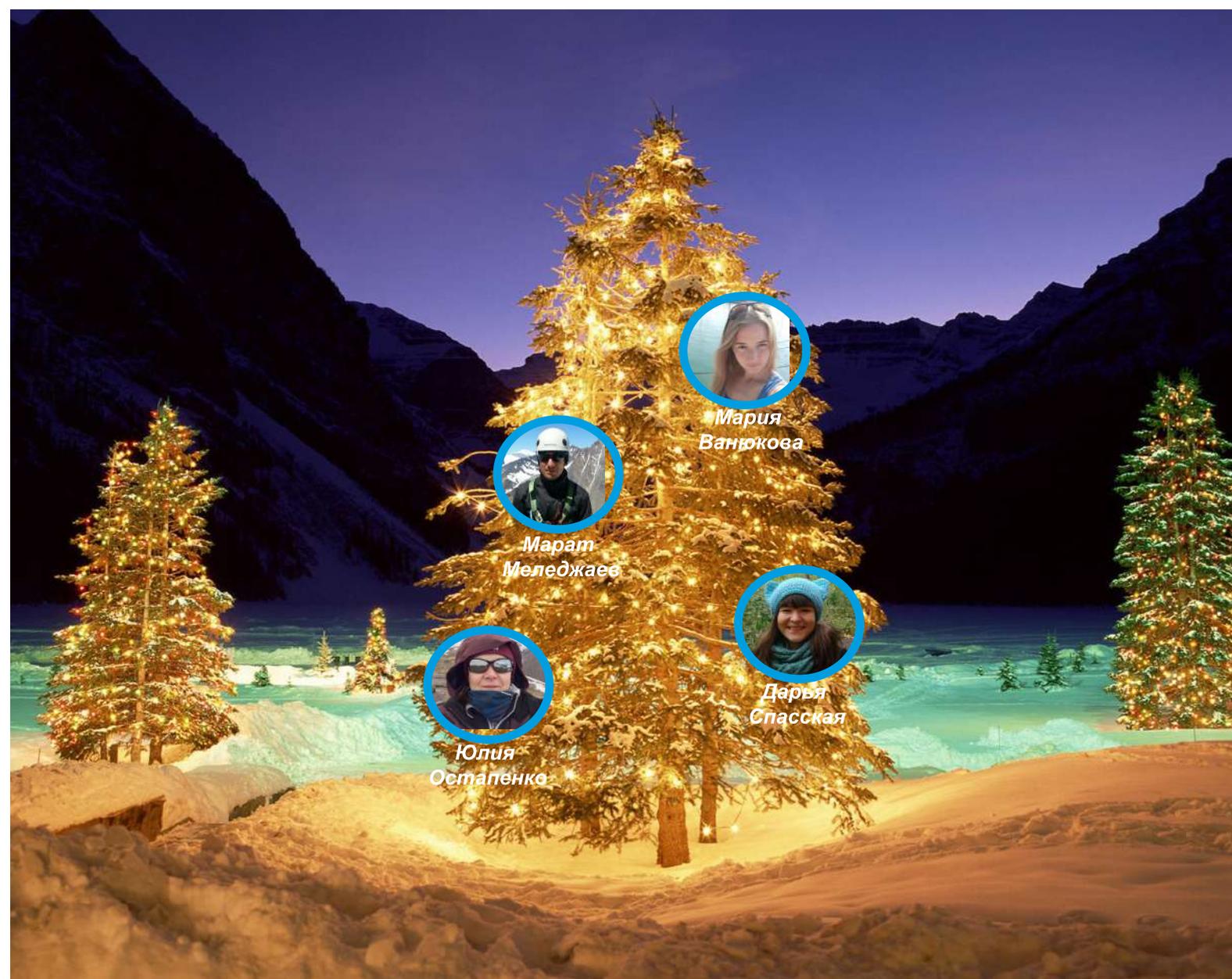
Мыслями о том, как страсть к горам медленно растет внутри человека, заставляя пренебрегать столь мощными, столь фундаментальными для каждого живого существа ощущениями боли и страха. Я думал о том, как вот такие люди, движимые лишь собственным стремлением, могут, вдруг случайно, не заметив, переступить тот порог, за которым находится маленькая победа над самим собой и где возможно однажды распахнется прекрасный необозримый горизонт достигаемый и недостижимый одновременно.

В материале использованы фотографии из личного архива М.Меледжаева

**Пусть Новый год принесет
много вдохновения для новых
свершений и реализацию
заветных мечтаний!**

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ

**Авторы: М. Меледжаев, Д. Злобина, А. Соколов, Г. Афанасьев, Ю. Остапенко,
М. Бегичева, Н. Корнеева**